Глава 251. Достойный противник.

Хотя церемония вручения премии Крафорда закончилась, празднование только началось.

После окончания церемонии Лу Чжоу вышел из Стокгольмского концертного зала и собирался сесть на специальный автобус до Стокгольмской ратуши.

Однако, как только он вышел, на него налетели репортеры, и всевозможные микрофоны и камеры смотрели ему в лицо.

Хорошо одетая женщина-репортер подошла и быстро спросила:

— Здравствуйте, господин Лу Чжоу, я репортер с CTV. Могу я взять у вас интервью?

CTV?

Изначально парень не хотел давать интервью, но CTV — это совсем другой случай.

В конце концов, CTV авторитетное СМИ.

Лу Чжоу посмотрел на молодую женщину-репортера и ответил:

— Конечно.

Репортер улыбнулась и спросила:

— Что вы чувствуете, будучи первым китайским ученым, получившим эту награду? Что можете сказать?

— Возбуждение, радость и благодарность...

Лу Чжоу на секунду замолчал, после чего перечислил имена людей, что помогли ему.

— Все мы знаем, что гипотеза Гольдбаха является одной из корон в области теории чисел. История «1+2» Чэнь Цзинжуня также побудило молодое поколения Китая заинтересоваться

математикой. Теперь многие все еще путаются, что значит решить эту проблему «1+1». Поэтому какое значение имеет математика для вас?

Парень не ответил прямо на этот вопрос, вместо этого он ненадолго задумался, а потом внезапно спросил:

— Как вы думаете, в чем смысл науки?

Репортер не ожидала вопроса на вопрос, но улыбнулась и ответила:

— Думаю, что она меняет мир. Все современное богатство получено благодаря науки и техники.

Лу Чжоу одобрительно кивнул.

Неплохо, эта журналистка понимает.

По крайней мере, она лучше тех, с кем он сталкивался раньше.

Поэтому Лу Чжоу был счастлив побеседовать с ней.

В чем смысл для меня математики?

Ради показухи?

Конечно, нет.

Хотя хвастовство и демонстрация знаний являлись частью математики, Лу Чжоу понимал, что это лишь побочный продукт химической реакции, а не главное.

Точно также, что математики обычно красивы, но быть красивым не значит быть математиком.

Значение математики…

Лу Чжоу посмотрел на камеры и улыбнулся, после чего сказал:

— Вы правы, смысл науки в том, чтобы изменить мир… А смысл математики в том, чтобы изменить науку.

……

Как и с Нобелевской премией, после церемонии проводился праздничный банкет в Голубом зале на первом этаже Стокгольмской ратуши.

На нем присутствовали Король и королева Швеции, а также многие великие ученые Шведской королевской академии наук. Все они собрались здесь, чтобы поделиться красотой науки

В каком-то смысле премия Крафорда своего рода прелюдия к Нобелевской премии и позволяла математикам испытать на себе, каково это на самом деле получить Нобелевскую премию.

Шведская королевская академия наук организовала банкет с учетом правил Нобелевской премии.

Например, до начала банкета все блюда держались в секрете.

Сам банкет и бал строго разделены. Еда в Голубом зале, а танцы в Золотом. Для всего свое место… В этом и заключалось отличие европейских конференций от западных.

Перед началом банкета Лу Чжоу увидел множество знакомых и поздоровался с ними по очереди.

С Шольце, с Хельфготтом…

Люди, которые находились слишком далеко не смогли приехать, но большинство европейских математиков, особенно из области простых чисел, присутствовали на банкете.

После посещения многих конференций Лу Чжоу заметил, что математический круг в действительности довольно не большой. Настоящих знаменитых математиков можно сосчитать по пальцам.

Однако появление одного имени удивило Лу Чжоу.

Этот человек Фальтингс, крестный отец алгебраической геометрии.

Его имя оставило след в Принстоне.

В 1994 году он покинул Принстон, проработав профессором более 10 лет, и вернулся в свой родной город в Германии.

В настоящее время он работал директором института Макса Планка и редактором одного из ведущих математических журналов Inventiones Mathematicae.

Хотя Институт Макса Планка не столь знаменит, как Принстон, он занимал довольно высокое место в рейтинге научно-исследовательских институтов, особенно в области физики и техники. Институт Макса Планка работал над очень безумным проектом.

По сравнению со скромным Чарльзом Феффермaном, Фальтингс в Принстоне оставил о себе легенды, не уступающие его достижениям в математике.

Одна из легенд гласит, что однажды он играл в шахматы с Питером Сарнаком и проиграл. Однако старик не расстроился, сказав:

— Ты лучше играешь в шахматы, но я лучше в математике.

Короче говоря, с этим немецким стариком очень трудно ладить. Однако он имел право на эту гордость. После смерти Гротендика, трон короля алгебраической геометрии будет принадлежать ему, либо Делиню.

С Лу Чжоу он пересекся только при проверке гипотезы Гольдбаха, будучи одним из шести рецензентов. На самом деле, Фальтингс предложил две впечатляющие поправки.

Математические способности старика действительно восхищали. Хотя это лишь два изменения, но Лу Чжоу пришлось потратить много сил, чтобы внести их.

Так совпало, что этот старик сидел рядом с ним.

Что удивило Лу Чжоу, так это то, что как раз в тот момент, когда он хотел потревожить Фальтингса, тот взял бокал шампанского и сказал:

— Поздравляю вас с премией Крафорда, профессор Лу Чжоу.

— Спасибо!

Лу Чжоу искренне удивился словам старика.

Сделав глоток шампанского, парень посмотрел на немца, который продолжил:

— Месяц назад только трое математиков обладали потенциалом превзойти меня. Теперь их стало четыре.

Услышав это, Лу Чжоу чуть не поперхнулся шампанским.

Черт возьми!

Он так выпендривается?

Кажется, я встретил достойного противника… (П.П. …наша битва будет легендарной!)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/729649